

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ПРИБАВЛЕНИЕ УМА»

(2 сентября)

«Прибавление ума» («Подательница ума», «Ключ разума») — почитаемая в Православной Церкви икона Богородицы. На ней Пресвятая Дева и Богомладенец изображаются с царскими венцами на главах, при этом Христос благословляет правой рукой, а в левой Его руке — держава, символ царской власти. Особенность иконы — своеобразные одеяния. Божия Мать облачена вместе с Богомладенцем в длинный колоколообразный плащ — далматик, он красного цвета, богато расшит золотыми крестами и украшен драгоценными камнями. В верхних углах иконы — лампы с языками пламени. Пречистая Дева изображена на фоне звездного неба, открывающегося под аркой портала. С обеих сторон подлетают к Богоматери с Младенцем Ангелы с зажженными свечами; над головами Их — три Серафима, в подножии — Херувим с распростертыми крыльями. Внизу виднеется город, символ Горнего Иерусалима.

По преданию икона была написана в XVII веке после видения неизвестным иконописцем Божией Матери. Этот благочестивый человек во время раскола Русской Церкви никак не мог уразуметь для себя смысла никоновской реформы. Много он читал церковных книг Иосифовского времени, а потом стал читать книги, исправленные Патриархом Никоном, не мог решить, каким из них нужно следовать, чтобы спастись, и в конце концов впал в безумие. Тогда он стал горячо молиться Пресвятой Богородице о вразумлении. После Ее видения он получил обещание об исцелении, если он напишет икону Богородицы в том виде, в котором Она ему явилась. Иконописец исполнил свой обет и назвал написанный образ «Прибавление ума Пресвятой Богородицею».

В начале XX века русский исследователь Андрей Александрович Титов установил, что прототипом иконы Божией Матери «Прибавление ума» послужила статуя Богородицы из города Лорето в Италии: «Изображение этой иконы появилось на Руси, очевидно, с XVI века. В Лорето находится Святой домик или Святая хижина, где помещается образ Богородицы. Этот образ сделан целиком из кедрового дерева, покрытого сплошь бриллиантовыми ривьерами и жемчужными нитками. Изображение Богородицы, в общем сходно с иконой "Прибавление ума", которая западного происхождения, только переделана на "московский манер"».

В конце XX столетия выводы А.А. Титова получили новые подтверждения трудами многих итальянских историков, археологов и искусствоведов. Паломники к Святому Дому в Лорето теперь могут увезти с собой такую же картонную иконку «Прибавление ума», какая продается в московских православных церковных лавках, только под итальянской иконкой добавлена подпись: «Богородица Лоретская. Русская икона XVIII века». Старославянская надпись гласит: «Икона Пресвятой Матери Божией, Пречистой Девы Марии, называемая Ключ мудрости».

На Руси самая древняя из известных икон Божией Матери «Прибавление ума» находится в Ярославской области в Покровском храме города Романов-Борисоглебск (Тутаев). Перед этой иконой обращаются с молитвой к Богоматери и Ея Богомладенцу как к источнику высшей мудрости и разума. Просят о «прибавлении ума», о даровании помощи в учении, а также о духовном просвещении и помощи в воспитании детей. Традиционным стал привоз иконы в областной центр Ярославль перед Днем знаний.

В Москве образ Божией Матери «Прибавление ума» есть в храме в честь Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском, что на Церковной Горке у метро «ВДНХ».

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ

(5 сентября)

Священномученик Ириней, епископ Лионский – раннехристианский богослов, полемист и отец Церкви, принадлежит к поколению христиан, следующему за мужами апостольскими.

О подробностях жизни и пастырского служения святого Иринейя Лионского известно немного. С большой долей уверенности можно утверждать, что по происхождению он был грек и родился между 130 и 140 годами.

Христианское образование Иринейя получил под руководством священномученика Поликарпа Смирнского (ученика апостола Иоанна Богослова) и малоазийских пресвитеров (или «старцев») - свидетелей апостольской проповеди и хранителей церковного Предания.

Сам Ириней неоднократно в сочинениях упоминает святого Поликарпа. Так, в письме к Флорину он пишет: «Я видел тебя, будучи еще отроком, в Нижней Азии у Поликарпа... Я мог бы описать даже место, где сидел и разговаривал

блаженный Поликарп, могу изобразить его походку, образ его жизни и внешний вид, его беседы к народу, как он рассказывал о своем общении с Иоанном и прочими самовидцами Господа, как он припоминал слова их и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его чудесах и учении. Так как он слышал все от самовидцев жизни Слова, то он рассказывал согласно с Писанием. По Божией милости ко мне, я и тогда еще внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на бумаге, но в моем сердце, – и по милости Божией всегда сохраняю их в свежей памяти».

Около 154 года Ириней вместе со своим учителем совершил поездку в Рим, где Поликарп вступил в спор со святителем Аникетом, епископом Римским, по вопросу о времени празднования Пасхи. После возвращения Поликарпа в Малую Азию Ириней некоторое время оставался в Риме, где «многих обучил». О мученической кончине святого он узнал чудесным образом: «В тот день и час, когда в Смирне пострадал Поликарп, Ириней, бывший в Риме, услышал голос наподобие трубного звука, провещавший: "Поликарп скончался мучеником"».

Начало церковно-общественной деятельности Иринейя связано с гонением на христиан в Лугдуне (Лионе) в 177 году. В это время Ириней уже некоторое время жил в Галлии (территория нынешней Франции) и служил в сане пресвитера при Лионском епископе Пофине, ревностно нес бремя пастырского служения, был усердным борцом за чистоту веры, помощником правящему архиерею. После смерти девяностолетнего епископа Пофина, умершего в заточении в 177 или 178 году, святой Ириней, при поддержке народа, удостоился возведения на Лионскую епископскую кафедру. Одной из текущих задач он поставил восстановление деятельности Лионской Церкви после недавнего гонения. Он много проповедовал сам и направлял священников проповедовать в отдаленные Галльские области.

Значительное место в деятельности Иринейя занимала борьба с гностическими ересями. Гностицизм представлял собой совокупность религиозных течений, развивавшихся параллельно с христианством, но глубоко несхожих с ним в вероучительном плане. Гностические системы Валентина, Василида и Маркиона значительно отличались одна от другой, однако общим для них было сочетание отдельных элементов христианства с элементами восточных религий, оккультизма, магии и астрологии. Для большинства гностических систем было характерно представление о двух равновеликих силах, которые движут историей мироздания, – силе добра и силе зла.

Личность Христа ни в одной гностической системе не занимала центральное место. Лишь некоторые элементы Его духовно-нравственного учения вплетались в фантазмагорические построения гностиков. Поэтому гностики не довольствовались теми Евангелиями, которые употреблялись в Церкви, но создавали свои собственные, альтернативные.

«Лжеименному гнозису» святой Ириной противопоставил христианское богословское учение, основанное на книгах Нового Завета и Священном Предании. Верность церковному Преданию выдвигается Иринеем в качестве основного критерия истинности учения:

«...Не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни. Она именно есть дверь жизни, а все прочие учителя суть воры и разбойники. Посему должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать Предание истины. Что же? Если бы возник спор о каком-нибудь важном вопросе, то не надлежало ль бы обратиться к древнейшим Церквам, в которых обращались апостолы, и от них получить, что есть достоверного и ясного относительно настоящего вопроса? Что, если бы апостолы не оставили нам Писания? Не должно ли было бы следовать порядку Предания, преданного тем, кому они вверили Церкви?»

За несколько лет своего пастырского служения он тщательно исследовал, описал и разоблачил целый ряд гностических направлений. Впоследствии его труды были собраны в единое произведение, ставшее достоянием Вселенской Церкви. Уровень ориентирования в области гностических идей, продемонстрированной Иринеем Лионским, до сих пор вызывает восторг. Ныне это произведение известно читателю по названию: Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей)

Помимо перечисленных дел святой Ириной отмечился в памяти верующих и как сторонник урегулирования споров, связанных с днем празднования Пасхи.

Вопрос о времени празднования Пасхи поднимался еще в 154 году. Тогда он стал предметом обсуждения между Поликарпом Смирнским и Римском епископом Аникитой. В результате этого обсуждения стороны остались при своих мнениях, однако это не привело их к конфликту.

Разность подходов обуславливалась тем, что малоазийские общины, ссылаясь на авторитет Иоанна Богослова и апостола Филиппа, руководствовались традицией праздновать Пасху 14 дня месяца нисана (независимо от дня недели), в день установленной Законом еврейской пасхи и в день смерти Иисуса Христа. В других Церквях, прежде всего в Римской, Пасху праздновали в воскресенье, следующее за 14 нисана. Споры касались также продолжительности и времени окончания предпасхального поста.

При Иринее, приблизительно в 190 году, по этому поводу вспыхнул очередной спор: на этот раз между Римским епископом Виктором и Поликратом Ефесским. Ситуация привела к напряженности в отношениях между архиереями и грозила разрывом отношений между руководимыми ими Церквями. Ириной Лионский написал епископу Виктору послание «от лица подчиненных ему галльских братьев», в котором выступил как примиритель западной и восточной традиций. Прежде всего Ириной «сразу заявил, что таинство воскресения Господня следует праздновать только в день Господень» (т. е. в воскресный день), разделяя, т. о., римскую практику. Затем он констатировал, что различие касается не только самого дня Пасхи и времени прекращения предпасхального поста, но также и продолжительности поста: «Спор идет не только о дне, но и о самом образе поста. Ибо одни думают, что следует поститься один день, другие - два, иные - больше, некоторые же отсчитывают для поста сорок дневных и ночных часов». Однако эта разница не является догматической, но есть лишь дело обычая, а не правила веры. Более того, по мысли Лионского епископа, разнообразие в обычаях не только не разрушает, но, напротив, утверждает единство в вере: «Вся эта пестрота соблюдающих [пост] произошла не в наше время, но гораздо раньше, у наших предков, которые, вероятно, не соблюдали в этом большой точности и простой, частный свой обычай передавали потомству. Тем не менее все жили в мире, и мы живем в мире друг с другом, и разногласие относительно поста утверждает единство веры».

В результате епископ Виктор уступил, разделение было предотвращено и мир восстановлен.

В 202 году Ириной Лионский принял мученическую смерть.

СРЕТЕНИЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ

(8 сентября)

Владимирская икона Пресвятой Богородицы – самая ранняя из известных сохранившихся чудотворных икон Древней Руси, одна из великих святынь России. История ее почитания, подробно зафиксированная в летописях и сказаниях, отличается глубокой духовной связью событий церковной и государственной жизни. Не единожды чудесным образом Владимирская икона сохраняла русское войско от неминуемых поражений.

Память Владимирской иконы Пресвятой Богородицы отмечается несколько раз в году (3 июня нов. ст./21 мая ст.ст., 6 июля нов. ст./23 июня ст. ст., 8 сентября нов. ст./26 августа ст. ст.). Наиболее торжественное празднование совершается 8 сентября, установленное в честь сретения, то есть встречи, Владимирской иконы при перенесении ее из Владимира в Москву.

В 1395 году хан Тамерлан (Темир-Аксак) с полчищами татар вступил на русскую землю, он быстро достиг пределов рязанских, взял город Елец и, направляясь к Москве, приблизился к берегам Дона. Великий князь Василий Димитриевич вышел с войском к Коломне и остановился на берегу Оки. Численность татарских войск в разы превосходила русские дружины, сила и опыт их были несравнимы. Единственная надежда оставалась на случай и помощь Божью. Великий князь молился святителям Московским и преподобному Сергию об избавлении Отечества и написал митрополиту Московскому, святителю Киприану, чтобы наступивший Успенский пост был посвящен усердным молитвам о помиловании и покаянию. Во Владимир, где находилась прославленная чудотворная икона, было послано духовенство. После литургии и молебна в праздник Успения Пресвятой Богородицы духовенство приняло икону и с крестным ходом понесло ее к Москве. Десять дней продолжался путь с Владимирской иконой из Владимира до Москвы, люди стояли по сторонам дороги на коленях с молитвою «Матерь Божия, спаси землю Русскую». 26 августа ее близ Москвы встретили крестным ходом митрополит Киприан со «всеми клиросом и причтом церковным», с князьями и народом.

В тот самый час, когда жители Москвы встречали икону на Кучковом поле, Тамерлан дремал в своем шатре. Вдруг он увидел во сне великую гору, с вершины которой к нему шли святители с золотыми жезлами, а над ними в лучезарном сиянии явилась Величая Жена. Бесчисленные тьмы ангелов с мечами окружали ее. Проснувшись в трепете, Тамерлан спросил о значении видения. Мудрецы ответили, что сияющая Жена есть Матерь Божия, великая Защитница христиан. Тогда Тамерлан дал приказ полкам идти обратно. «И бежал Тамерлан, гонимый силою Пресвятой Девы»...

В память чудесного избавления Русской земли от Тамерлана на Кучковом поле, где была встречена икона, построили Сретенский монастырь, а на 26 августа (по новому стилю – 8 сентября) было установлено всероссийское празднование в честь сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.

После этого события чудотворная Владимирская икона Божией Матери осталась в Москве навсегда. Ее поместили в кремлевском Успенском Соборе Московского Кремля. Перед ней помазывались на царство цари и избирались первосвятители.

В советское время икону поместили в Третьяковскую галерею. Сейчас чудотворная Владимирская икона Божией Матери находится в Храме святителя Николая в Толмачах.

АПОСТОЛ

Братия, утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши. Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф, не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды. Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением. Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною? Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться: ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для всех вас. От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

(Чтение на воскресной Литургии – Второе послание к Коринфянам св. ап. Павла 1:21–2:4)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь притчу сию: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных.

(Евангелие от Матфея 22:1–14)

Митрополит Иларион (Алфеев). О званых на брачный пир

Мы только что слышали притчу Господню о званых на брачный пир (Мф. 22:1-14), притчу о том, как Бог призывает людей на Свою вечерю, но люди по тем или иным причинам отказываются откликнуться на зов Божий.

Как и другие притчи Иисуса, она имеет несколько смысловых уровней. Прежде всего она относится к еврейскому народу, которому Бог из века в век посылал пророков и который их отвергал, а затем отверг и Возлюбленного Сына Божия, пришедшего, чтобы этот народ спасти. Но в более широком плане эта притча говорит и о многих других народах. Бог призывал не только еврейский народ, в разные эпохи Он призывал и другие народы, которые хотел сделать народами-богоносцами, но они либо вообще не откликнулись на зов Божий, либо оказывались недостойны этого зова. Но народ — не абстрактное понятие, народ — это все мы, каждый из нас. И все, что происходит с народом, отражается на каждом из нас, и наоборот, все, что происходит с нами, отражается на народе в целом. Отсюда — еще один смысл притчи: она адресована каждому конкретному человеку, каждому из нас.

Очень часто мы не способны ответить на зов Божий. Наступает воскресный день, а мы по лени и нерадению, по холодности или черствости сердца не хотим прийти в храм, откладываем посещение храма до следующего воскресенья. Мы отвергаем зов Божий, когда, придя на Божественную Литургию, не причащаемся Святых Тайн также по лени и нерадению или потому, что не подготовились к Причастию, не вычитали положенное правило. Но подготовка к принятию Святых Христовых Тайн — это не просто вычитывание молитв. Готовиться к участию в Трапезе Господней нужно всей жизнью. Апостол Павел говорит: «В вас должны быть те же чувствования, что и во Христе Иисусе» (Флп. 2:5). И именно в том, чтобы в каждом из нас были эти чувствования, и заключается подготовка к принятию Святых Христовых Тайн. Именно это и есть та «брачная одежда», о которой говорится в притче. Господь призывает каждого из нас, но мы должны не просто откликнуться на этот зов и приходить на брачную вечерю в чем попало и как попало. Мы должны всей своей жизнью, исполнением заповедей Христовых, добрыми делами, молитвой и покаянием готовиться к Причастию.

Мы не имеем право приступать к принятию Святых Христовых Тайн, если в нас нет тех чувствований, что во Христе Иисусе. Именно Христос — тот образец, которому мы должны следовать. Мы не имеем права приступить к Святым Христовым Тайнам, если носим в себе обиду на кого-то или если сами кого-то обидели. Господь говорит: «...если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя... пойдя, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5:23-24). Всякий раз, когда приближается воскресный день, мы должны спросить себя: приступаем ли мы к Богу в мире со своей совестью, с ближними, готовы ли мы к принятию Святых Христовых Тайн или нет, носим ли мы в себе те чувствования, которые были в Иисусе Христе, т. е. в какой мере наша жизнь является подражанием жизни Христа, Бога Воплотившегося? Если мы принимаем Святыя Христовы Тайны, не примирившись с Богом, с собой и с ближними, то с нами может произойти то, что произошло с человеком, пришедшим на вечерю не в брачной одежде. Царь, увидев этого человека, сказал своим слугам: «Связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 22:13).

От того, как мы причащаемся, с чем приходим к Богу, зависит наша судьба в вечности — будем ли мы выброшены «во тьму внешнюю», где будет «плач и скрежет зубов», или удостоимся обетованного Царства Небесного. Наша судьба решается когда мы, услышав зов Божий, откликаемся на него или нет, заботимся о «брачной одежде» или нет. А зов этот звучит непрестанно. Каждую минуту, каждый час и каждый день жизни мы слышим призыв Божий, и в каждый конкретный момент совершаем выбор между добром и злом, между Богом и дьяволом, между светом и тьмой, выбор, от которого зависит наше будущее. Аминь.